

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 02

Е. И. Полтавская

Научная музыкальная библиотека им. С. И. Танеева

Структурная систематизация – необходимый этап построения непротиворечивой классификации библиотек

Подчёркнута необходимость структурной систематизации для выявления и сравнения понятийных структур библиотечных форм, отобранных в теоретический тип, сущность которого отображает идеализированный конструкт «Библиотека Столярова». Структура библиотечной формы выявлена опосредованно, с помощью понятийных схем. Понятие, соответствующее библиотечной форме, представлено в виде логической системы (так, как если бы библиотека создавалась реально) и выражено схемой.

Основные варианты группировки четырёх элементов библиотечного типа отображают схемы понятий: «*библиотека – социальный институт*» (соответствует библиотеке общественного пользования) и «*личная библиотека*» (соответствует библиотеке индивидуального и семейного пользования).

Применение понятийных схем при систематизации позволяет всё многообразие реальных библиотек разделить согласно их структуре на две группы, которые существенно отличаются друг от друга по такому признаку, как социальное назначение библиотеки: предназначены для общества (множества людей) или для индивида (семьи).

Различение реальных библиотек по присущей им принципиальной структуре позволит в последующем построить общую непротиворечивую иерархическую библиотечную классификацию. Структурная систематизация является обязательным промежуточным этапом между типологизацией и классифицированием при построении естественной классификации.

Ключевые слова: библиотека, типологизация, структурная систематизация, система, классифицирование, классификация, «Библиотека Столярова».

Elena Poltavskaya

S. I. Taneyev Research Musical Library of Petr Tchaikovsky Moscow State Conservatory, Moscow, Russia

Structural systematization – the essential stage in building consistent classification of libraries

The need for structural systematization to reveal and compare the conceptual framework for library forms separated into the theoretical type reflected in the ideal construct of “the Stol-yarov’s library” is substantiated. The library form structure is determined in a vicarious manner through conceptual schemes. The concepts that correspond to appropriate library forms are represented as logical systems (as if the library is being established in reality) and through the schemes. The groups of the library type four elements reflect the conceptual schemes: libraries as a social institution (corresponds to public libraries) and personal libraries (individually and family used libraries).

Using conceptual schemes for systematization enables to divide all the libraries, according to their structure, into two groups that differ significantly in their social mission (serving communities, or the society; and serving individuals, or individual families).

Differentiating existent libraries by their conceptual structure would further enable to design a general and consistent hierarchical library classification. Structural systematization is the essential intermediate stage when developing natural classification.

Keywords: libraries, concept, scheme, type, typologization, structural systematization, ranging, classification, “Stolyarov’s library”.

Definitions of concepts derived from the concept of "library" on the basis of the "social purpose of libraries" ("library – social institution" or "personal library, represent the essence of real libraries. Note that as a result of this differentiation, the single notion of "library" became a scientific category – an extremely general library-science concept having a branched structure, as it was divided into special linguistic concepts, considered, in turn, as systems. In the Federal Law "On Librarianship", the term "library" means only the organization or structural subdivision of the organization. At the same time, it is noted that the library can be established not only by the authorities, self-government or legal entities, but also by individuals. However, an individual (independently or with a team of like-minded people) can create not only a library – an official institution, but an electronic library with the provision of its fund to the society (for free or for free). Such a library will also belong to public libraries. The essence of the concept of any public library (on the basis of or without an institution) will be expressed by one scheme – "library – social institute". In a personal library under the subject who creates and simultaneously uses the collected collection, it means both one person (individual) and a close

circle of people, the family (no matter how many people it includes). If a library is created and used by one person, then it is called personal; if the family is a family [4. 182]. It is important that literature from personal and family libraries does not extend beyond one "cell of society". Differentiation of the general concept of "library" into two opposite generic (fixing properties) concepts: "library – social institution" and "personal library" makes it possible to bring a new theoretical basis to Yu. Stolyarov's proposal, made back in 1996 – "to divide "All the variety of libraries for public and personal by their origin – as created by society or a single person. A consistent classification of libraries is necessary for the management of library work and the compilation of statistical reporting, in vocational training and the development of the theory of library science.

В предыдущей статье – «Типологизация – процесс первичного упорядочивания библиотек» (Науч. и техн. б-ки. – 2018. – № 7) было сказано, что предназначение типологии (как результата типологизации) состоит в первоначальном отборе всех форм, в которых могут существовать реальные библиотеки, соответствующие по качественным признакам своему теоретическому типу – идеальной конструкции «Библиотека Столярова». Возможность нескольких сочетаний её четырёх элементов приводит к существованию разных библиотечных структур. Соответственно, цель систематизации – различить, согласно структуре, формы библиотек, отобранные в тип. В связи с этим возникает два вопроса, ответы на которые позволят осуществить систематизацию библиотек: с помощью каких моделей целесообразнее выявлять структуры библиотечных форм, отобранных в тип, так как между моделью и оригиналом существует структурный изоморфизм; в чём заключается принципиальное различие библиотечных структур (образованных при комбинации четырёх элементов) и к существованию каких реальных библиотек оно приводит?

Для ответа на первый вопрос надо выбрать модели адекватного отображения библиотечных форм. Известно, что модели бывают разные, в том числе мысленные. Понятие – это тоже модель объекта; в понятиях конкретных наук сконцентрировано знание о сущности предметов (вещей, явлений, процессов). Научное понятие (мы ведём речь только о нём), в свою очередь, выражается другой моделью – дефиницией. Качественная специфика предмета заключена в реальном определении [1. С. 216].

Напомним, что библиотека относится к чёткому множеству, понятие о котором определяется «через описание способа его формирования» (такое определение называют генетическим) [2. С. 26]. Реальное определение, выстроенное как генетическое, в виде дефиниции, выражено языковыми средствами, но также его можно отобразить более краткой моделью – схемой.

Анализируя подобную понятийную схему, получим представление относительно сущности референта – реального системного объекта.

Иными словами, мысленные понятийные модели (соответствующие библиотечным формам), составленные из четырёх элементов теоретического типа «Библиотеки Столярова» в той логической последовательности, в которой эти библиотеки создавались бы реально, представляют собой системы, которые можно выразить для наглядности схемами. Схема понятия, передавая его форму соотношением признаков, отображает сущность понятия и структуру системных объектов (понятия и его референта – реального объекта). То есть нужно найти понятия, соответствующие библиотечным формам, а затем представить их в виде логических систем и выразить схемами.

Дефиниции понятий, производных от понятия *библиотека* по признаку «социальное предназначение библиотек» («библиотека – социальный институт» и «личная библиотека»), представленные наглядно в виде схем, отображают сущность форм бытования реальных библиотек (общественного и личного пользования) [3]. Заметим, что в результате подобной дифференциации единичное понятие *библиотека* стало научной категорией – предельно общим библиотековедческим понятием, имеющим разветвлённую структуру, так как оно было разделено на специальные библиотековедческие понятия, рассмотренные, в свою очередь, как системы.

Ответ на второй вопрос даст простой перебор вариантов этих схем. «Жизнеспособными» для любых библиотек представляются два варианта:

Вариант 1. Для любых библиотек общественного пользования: $[БП - МТБ - БФ] \leftrightarrow КП$.

Вариант 2. Для любых личных библиотек: $[БП - КП] - БФ - МТБ$.

Добавим, что для библиотек, оснащённых специальной современной техникой, возможны ещё три варианта, но при внимательном изучении становится видно, что они представляют собой частные случаи основных вариантов¹.

¹ Обозначения элементов в теоретическом типе «Библиотека Столярова»: БФ – библиотечный фонд; БП – библиотечный персонал; МТБ – средства производства библиотеки; КП – контингент пользователей; э – указывает на принадлежность элемента к электронной библиотеке. *Вариант 3.* Для общедоступных автоматизированных библиотек, когда БФ библиотеки находится в открытом доступе, а функции библиотекаря по выдаче и приёму документов исполняются автоматами и настолько «сращены» с МТБ, что пользователям «не видно» библиотекаря, его «как бы нет», это библиотека «без библиотекаря»: $[БФ - (БП - МТБ)] \leftrightarrow КП$. *Вариант 4.* Для общедоступных библиотек, не имеющих неэлектронных документов (с полностью оцифрованным фондом или предоставляющих доступ к удалённому фонду), при условии, что можно пренебречь МТБ в виде помещения и др.: $[(\text{э}БФ - \text{э}МТБ) - \text{э}БП] \leftrightarrow \text{э}КП$. *Вариант 5.* Для личных электронных библиотек, если вся личная библиотека состоит из оцифрованного материала, находящегося на съёмных носителях или расположенного на удалённом сервере: $(\text{э}БП - \text{э}КП) - (\text{э}БФ - \text{э}МТБ)$.

Рассмотрим первую схему, отображающую библиотечную структуру, которой соответствует понятие *библиотека – социальный институт* и которая совпадает с «развёрнутой» схемой известной четырёхэлементной конструкции «Библиотеки Столярова»: [*библиотекарь – средства производства – библиотечный фонд (документ)*] ↔ *контингент пользователей*. (Для удобства чтения аббревиатуры заменены словами; элемент «материально-техническая база библиотеки» переименован с целью обратить внимание на то, что он включает, кроме средств труда, также и предмет труда).

Смысл этой схемы в том, что элементы, заключённые в квадратные скобки, показывают формирование библиотечного фонда библиотекарем с помощью средств производства. Если заключённое в скобках обозначить словом «производитель» (деятель, создатель), то схема кратко покажет процесс коммуникации в любом социальном институте между качественно разными, имеющими несходные цели субъектами.

Применительно к библиотекам, обозначим этих субъектов как «производитель библиотечного фонда» и «потребитель». Двухнаправленная стрелка в схеме показывает коммуникативную связь субъектов: пользование документами, не принадлежащими потребителю. Говоря другими словами, коммуникация между субъектами протекает в общественной форме; поэтому, такие библиотеки следует отнести к библиотекам *общественного пользования*. Какие конкретно библиотеки входят в эту группу?

В Федеральном законе «О библиотечном деле» (ред. от 03.07.2016) под термином библиотека понимается только организация или структурное подразделение организации (Гл. 1, ст. 1). В то же время далее (ст. 4, п. 1) отмечено, что библиотека может учреждаться не только органами власти, самоуправления или юридическими лицами, но и физическими лицами. Однако физическое лицо (самостоятельно или с коллективом единомышленников) может создать не только библиотеку – официальное учреждение, но и электронную библиотеку и предоставлять её фонд социуму (платно или бесплатно). Такая библиотека тоже будет относиться к библиотекам общественного пользования. Сущность понятия любой библиотеки общественного пользования (на основе учреждения или без него) будет выражена одной схемой – «библиотека – социальный институт».

Вторая схема, составленная из элементов «Библиотеки Столярова», соответствует понятию личная библиотека: [*документист-пользователь*] – *средства производства – библиотечный фонд (документ)*. Она показывает, что в личной библиотеке субъект, создающий фонд и пользующийся им, – одно лицо (идею, что только в этом и есть отличие личной библиотеки от библиотеки общественного пользования, сформулировал Ю. Н. Столяров).

В личной библиотеке под субъектом, создающим и одновременно пользующимся собранной коллекцией, подразумевается как одна персона (индивид), так и близкий ей круг людей, семья. Если библиотеку создаёт и использует один человек, то её называют персональной; если семья – семейной [4. С. 182]. Важно, что литература из персональных и семейных библиотек не распространяется дальше одной «ячейки общества».

Таким образом, нет разделения функций между тем, кто формирует фонд, и тем, кто им пользуется (заметим, что в закрытых ведомственных библиотеках также нет разделения этих функций, но, в отличие от личных, они всегда существуют на базе учреждений). Всё вышесказанное позволяет считать персональную и семейную библиотеки – библиотеками личного пользования. Их структура одинакова и соответствует структуре личной библиотеки.

Как видим, эти понятийные (и категориальные) схемы отображают сгруппированные по-разному четыре элемента любой библиотеки-системы. Главная функция библиотеки обуславливает структуру системы и роли субъектов, участвующих в коммуникации. Все библиотеки различаются между собой по признаку социальное (пред)назначение библиотеки: предназначены они для общества (множества людей) или для индивида (семьи).

Отметим, что библиотечное профессиональное сообщество близко подошло к такому же выводу ещё в 1990-е гг. Так, в библиотековедческих публикациях чаще всего критерием типологизации библиотек признавалось их социальное назначение (трактовалось оно, правда, по-разному). М. И. Акилина считала, что понятия представляют собой «интеграцию типологических признаков библиотек» [5. С. 45]. Р. С. Мотульский высказал мысль, что «решение вопроса о типологии библиотек возможно только при глубоком анализе сущностных характеристик библиотеки как социального института (курсив мой. – Е. П.)» [6. С. 10]. Позже, обобщая взгляды специалистов на типологию, он пришёл к выводу: «При отнесении библиотек к тому или иному типу необходимо исходить из идеализированной модели библиотеки, которая обладает определёнными, заранее заданными её характеристиками (курсив мой. – Е. П.)» [7. С. 138–143, 150].

К сожалению, при практическом выявлении типов библиотек и составлении классификаций эти важные теоретические положения не были использованы библиотековедами в полной мере (возможно потому, что ещё не была ясна структура понятия библиотека – социальный институт).

В библиотечной практике известны случаи перехода личных библиотек в общественные и обратно [4. С. 181; 8. С. 132–148]. На этот факт обращено внимание в учебном пособии «Общее библиотековедение», где приве-

дено правомерное замечание М. И. Акилиной: «Личная библиотека становится библиотекой в значении социального института только в том случае, когда из неё выдаются книги другому лицу, не являющемуся собственником документа (курсив мой. – Е. П.)» [7. С. 178].

Диалектичность связи личных и общественных библиотек, их «взаимопревращение» можно объяснить с помощью понятийных схем. В фонд библиотеки общественного пользования (при приобретении ею частной коллекции или собрания) включается не вся бывшая личная библиотека как целое с её четырьмя составными элементами, а только один её элемент – «библиотечный фонд»; при этом структура (соотношение связей между элементами) системы «библиотека общественного пользования» не меняется. И наоборот: при возвращении собрания или коллекции наследникам владельца условный элемент «библиотечный фонд» как бы «обрастает» остальными элементами, между ними возникают связи и отношения, соответствующие структуре понятия личная библиотека.

Итак, мысленное разнесение разнородного дискретного множества на совокупности с однородной структурой возможно с помощью схематизации научных понятий, которые соответствуют объектам, входящим в исследуемое множество. Применение понятийных схем при систематизации позволяет всё многообразие реальных библиотек разделить согласно их структуре на две группы, существенно отличающиеся друг от друга.

Полагаю, нет необходимости подробно разъяснять тот факт, что сущность, которая отображается структурой понятия, у системного объекта может быть только одна; сколько существует принципиально различных структур, столько – и реальных систем. Поэтому группировка объектов одной системной организации будет точнее, чем на основе типа.

Таким образом, систематизация элементов (при помощи схем) единичного понятия библиотека, позволяет выявить у идеализированной конструкции «Библиотека Стоярова» две основные формы, которым соответствуют две принципиально разные структуры реально существующих библиотек. Структуру существующих форм (системных объектов), входящих в тип, можно отобразить понятийными (категориальными) схемами. Следовательно, владея способом выяснения сущности системного объекта с помощью схематизации библиотечных понятий, можно выстроить непротиворечивую классификацию библиотек на основе их систематизации – отдельно в каждой из двух групп библиотек.

Дифференциация общего понятия библиотека на два противоположных родовых (фиксирующих свойства) понятия: библиотека – социальный институт и личная библиотека даёт возможность подвести новую теоретическую базу под предложение Ю. Н. Стоярова, сделанное ещё в 1996 г., –

«разделить» всё многообразие библиотек на общественные и личные по их происхождению (созданные обществом или отдельной личностью) [4. С. 179]. Именно эти группы Ю. Н. Столяров характеризовал как два рода библиотек (так как составлял общую родо-видовую классификацию), которые, по сути, соответствуют – в другой логической группировке – двум подтипам (формам) библиотек, принципиально сходных по качеству и количеству составных элементов, но отличающихся друг от друга как системные объекты по своей структуре.

Важно, что в основе систематизации библиотек лежит принцип сходства библиотечных структур, которые выявлены опосредованно с помощью понятийных схем, наглядно демонстрирующих сущность библиотечных научных категорий и, соответственно, обосновывающих принадлежность реальных библиотек к той или иной группе. Чтобы не возникло путаницы с пониманием термина систематизация, который, как упоминалось, является многозначным, в данном случае необходимо его уточнить. По аналогии со структурной типологией, которая была разработана для языкознания [9], можно заявить о систематизации в отношении библиотек по их структурным признакам, т.е. о структурной систематизации, или структуризации библиотек.

Термин структурная систематизация введён в логику как название «интеллектуальной процедуры, систематизирующей объекты через задание на них некоторой структуры» [10. С. 5]. Термин структуризация, бытующий в системном анализе, также означает систематизацию, в основу которой положено структурное свойство [11. С. 12]. Таким образом, слова структурная систематизация и структуризация синонимичны. Какой термин приживётся в библиотековедении, покажет время. Структурная систематизация/структуризация библиотек – это различение их существующих форм в типе «Библиотека Столярова» сообразно схемам, отображающим сущности соответствующих понятий, производных от понятия библиотека.

Итак, библиотеки различного социального (пред)назначения отличаются своей структурой. Структурное различие библиотек общественного / личного пользования, наглядно показанное с помощью категориальных схем соответствующих понятий библиотека – социальный институт и личная библиотека, допускает провести структурную систематизацию библиотек: распределить их на две группы, сходные по своей природной сущности и отличающиеся отношениями между элементами в системном целом.

Особо отметим, что технические возможности (например, существование библиотек в электронном виде) не меняют соответствующую структуру: электронная библиотека может быть создана и для общественного пользования, и для личного.

Структурная систематизация является логичным продолжением типологизации и выполняет роль фундамента естественной классификации библиотек (разграничение существенных и несущественных библиотечных признаков производится по определённому правилу, так как выбираются признаки, необходимые и достаточные для создания библиотеки).

Структурная систематизация библиотек, осуществлённая с помощью понятийных схем, представляет собой новый этап в уточнении принципиальной структуры группируемых библиотек: движение от приблизительного понятия-типа «библиотека» – к родовым понятиям (понятиям-признакам, понятиям-системам), которые позволяют яснее представить и даже отобразить логическую сущность предметов, способствуя тем самым их упорядочению.

Можно допустить, что и вектор развития всего научного знания лежит в направлении от типологизации к структурной систематизации: в познании сложного окружающего мира в известной цепочке типологизация – классифицирование возникает новый промежуточный этап – структурная систематизация (о востребованности этого направления свидетельствует независимое появление двух терминов).

Делая промежуточный вывод, подчеркнём: упорядочение библиотек целесообразно проводить в три этапа. Сначала среди неопределённого множества надо выявить сходные по существенным признакам группы предметов – этим призвана заниматься типологизация. В результате выясняется тип библиотеки (предмет изучения библиотековедения).

Затем с помощью структурной систематизации у каждой из существующих форм типологизируемого предмета выявляется её принципиальная структура. Применительно к библиотекам эту процедуру целесообразнее осуществлять с помощью схематизации понятий, производных от единичного понятия библиотека.

Следующим этапом упорядочивания знания в рамках двух выявленных системных множеств должна стать классификация, в которой надо скомпоновать с рациональной информативностью сведения обо всех известных библиотеках. Непротиворечивая классификация библиотек необходима для развития теории библиотековедения, управления библиотечным делом и составления статистической отчётности, в профессиональном обучении.

Удовлетворительную классификацию чего-либо можно получить путём теоретического осмысления предметной области. Стремление библиотековедов разобраться в вопросах классификации, методологических принципов

её построения вполне естественно. Кроме того, классифицирование (как любое знание) исторично и время от времени должно пересматриваться.

Основные принципы составления классификаций достаточно полно раскрыты не только в философской, но и в библиотековедческой литературе [4; 7. С. 135–146; 12–17]. Впрочем, верное изложение теоретических основ, когда разграничены задачи, решаемые типологией и классификацией, не мешает отождествлять типологию и классификацию (к примеру, термины тип и разновидность употребляются как синонимы, а типология библиотек определяется «как научная классификация») [16. С. 60–70; 18. С. 66].

Исходя из целей, классифицировать объекты можно по любым признакам (в отличие от типологии и систематизации), поэтому классификаций может быть множество. Однако для эффективной с научной точки зрения классификации разнесение по классам рекомендуется проводить в соответствии с существенными признаками объекта.

В отличие от структурной систематизации, классифицирование не связано с принципиальной структурой объектов, выражаемой сущностью понятий. В классификациях объекты не типизируют (рассматривая целостно, сравнивая структуру), а последовательно разделяют на классы по признакам – классифицируют. В классификациях фигурируют только классы и подклассы, между которыми устанавливаются родо-видовые отношения; каждый класс соответствует отдельному понятию и должен (в идеале) иметь своё имя.

Классификация, трактуемая как результат отображения некоего знания об объектах, заключается в разбиении множества на подмножества, организованные в порядке подчинённости друг другу. Следовательно, классификация – это результат распределения на группы реальных предметов, которое может осуществляться опосредованно: как деление соответствующих им понятий по выбранному основанию (дискретному свойству). В результате выявляются классы и подклассы, состоящие в родо-видовых отношениях. Таким образом, классификация представляет собой, по сути, связь понятий, которые «означают упорядоченные группы, по которым распределены объекты некоторой предметной области на основании их сходства в определённых свойствах» [19. С. 9].

Объёмы получаемых классов не должны пересекаться, поэтому при решении каждой классификационной задачи необходимо соблюдать правило: «На каждом этапе деление должно осуществляться по одному принципу, основанию деления» [20. С. 335]. Обратим особое внимание на то, что этапов деления может быть множество – столько, сколько оснований деления; а каждый этап деления может быть многоступенчатым или одноступенчатым.

Такое «выделение в объёме понятия подклассов, являющихся объёмами новых (видовых по отношению к исходному)» [21. С. 358], называется

таксономическим делением. Оно бывает двояким: по изменению видообразующего признака и по оппозициям. Образованные видовые понятия имеют выявленные новые (особенные) признаки и сохраняют родовые признаки.

При сравнении понятий по видообразующему признаку к содержанию исходного понятия добавляется некий признак, присутствующий у одних членов рода и отсутствующий у других. Таксономическое деление по оппозиции осуществляется чаще всего в виде дихотомии (т.е. бинарной оппозиции), но некоторые признаки подвергаются членению в троичном делении и более [22. С. 56]. Оба вида деления (по видообразующему признаку и по оппозиции) могут соседствовать (на разных уровнях) в одной классификации.

Таким образом, деление строится по определённым правилам, при несоблюдении которых оно не является классификацией. Следовательно, не ко всякому списку объектов надо предъявлять классификационные требования. Так, в Федеральном законе «О библиотечном деле» (редакции 2013 г., статья 4) приведён список библиотек, сведённых в четыре группы, которые названы видами. В точном значении этого термина они не являются видами, так как некоторые члены групп пересекаются. Кроме того, этот список нельзя представить в виде таблицы или дерева понятий. Разумеется, составители ФЗ не ставили себе задачу создать классификацию библиотеки – это цель теоретиков-библиотековедов.

Свои классификационные основания деления библиотек и методологические принципы построения классификации предлагали практически все известные библиотековеды: М. А. Потапов (1930-е гг.) полагал, что все библиотеки можно разделить по составу книжного фонда на специальные и универсальные; С. М. Дубаускас (1978) распределял библиотеки по читательскому назначению на общие и специальные; Н. К. Коссаковская (1979) взяла за классификационный признак широту охвата читательских категорий и делила библиотеки на массовые и специальные [7. С. 136, 139, 143].

Ю. Н. Столяров (1996), всесторонне раскрывший научное и хозяйственное значение классифицирования, не только предложил разграничить библиотеки по происхождению на два рода – общественные и личные, но и представил два примера классификации библиотек (родо-видовую и фасетную) и отдельно – родо-видовую классификацию муниципальных библиотек [4. С. 184–187 (рис. 1 и 2); 12. С. 19–21 (рис. 1)].

Последующие библиотечные классификации уже учитывали четыре системных элемента «Библиотеки Столярова». Так, М. И. Акилина разработала систему параллельных классификаций библиотек по отдельным признакам [13. С. 7, 8]. Свою версию многоаспектной классификации муниципальных библиотек предложила Т. Ф. Берестова, отметив при этом возможность формирования разнообразных структур, образованных различным

взаимодействием системных элементов библиотеки [23. С. 210–270]. Несколько классификаций создал Р. С. Мотульский (отдельно для специальных и общественных библиотек; по основным признакам фонда; по контингенту пользователей; а также фасетную, в которой учитывал элементы внешней и внутренней среды библиотеки) [7. С. 152–166]. Классификации по критерию мемориальности выстроила Е. Б. Виноградова [24. С. 95–98].

Однако все предложенные варианты (из найденных) классификаций созданы без учёта структурного различия библиотек общественного и личного пользования. Исключение составляет родо-видовая классификация Ю. Н. Столярова: деление этих двух групп библиотек он осуществил обособленно, поместив между ними семейную библиотеку.

Итак, для составления классификации библиотек в каждой из двух выявленных групп необходимо провести независимое друг от друга членение понятий. Представление о двух библиотечных структурах позволяет классифицировать, не допуская пересечения классов. Тем самым преодолевается недостаток тех классификаций, которые предпринимаются до выявления внутренней структуры объектов, потому что классифицирование само по себе, без опоры на структурирование «неспособно выявить внутреннюю организацию группируемого множества» [22. С. 55].

Акцентируем внимание на различиях классифицирования и структурной систематизации.

Во-первых, система (как и тип в типологии) не является родом в классификации; система и род – понятия разных логических операций. Система» может лежать в основе классификации, а при построении естественной классификации – должна лежать, так как родовые классифицируемые понятия в виде системных объектов легче находят своё место в классификации.

Во-вторых, при структурной систематизации с помощью категориальной схемы выявляется форма понятия, соответствующая системе связей между элементами-признаками исследуемого объекта, что позволяет сформулировать (реальное и генетическое) определение понятия исходя из интегративной функции системного объекта и тем самым выяснить содержание понятия (например, ответить на вопрос, что такое библиотека общественно- или личного пользования). А по месту в классификации можно охарактеризовать объект, дав перечень его признаков (существенных и несущественных). В случае, если классификация строится на основе структурной систематизации, можно выяснить объём того понятия, которое соответствует объекту (например, перечислить, какие бывают библиотеки общественного или личного пользования).

В-третьих, деление (в отличие от структурной систематизации), последовательно осуществляемое по иерархии, не вызывает изменений в структуре классифицируемых объектов, так как ему подвергается не содержание понятия, а объём. Таким образом, все объекты одной гомогенной группы, образованной при делении исходного понятия, имеют одинаковую структуру. Поэтому независимое классифицирование библиотек каждой из двух групп, которые были определены при структурной систематизации, не изменит принадлежности объекта к группе библиотек общественного пользования либо личных. Классифицирование и классификация считаются нейтральными по отношению к сущности вещи, что можно объяснить изучением признаков у фактически однородных по структуре объектов.

Предназначение структурной систематизации состоит в выявлении структурного разнообразия у форм типологизируемого предмета. Это необходимо для дальнейшего распределения всего многообразия форм на группы в соответствии с их структурой.

Теоретическое знание о структурном различии понятий, производных от понятия библиотека, можно использовать для мысленного распределения форм библиотек, отобранных в теоретический тип «Библиотека Столярова», по совокупностям, согласно их принципиальной структуре. Структурное различие понятий библиотека – социальный институт и личная библиотека, наглядно отображаемое категориальными схемами, допускает проведение структурной систематизации библиотек: объединить библиотеки в две группы по отношению между элементами в системном целом. В общей классификации библиотек каждое из этих понятий должно возглавлять род (один род – одна структура). Следовательно, схематизацию понятий следует признать не только методологическим средством познания, способствующим уточнению терминологии в библиотековедении, но и упорядочению библиотек.

На основе структурной систематизации возможно построение непротиворечивой (естественной) классификации как результата последовательного сравнения между собой библиотек по присущим им признакам в виде родо-видового деления понятий библиотека – социальный институт и личная библиотека. В результате классификационного упорядочивания должен выясниться точный объём этих понятий.

Подробнее о собственном варианте классификации библиотек на основе структурной систематизации, а также о классификационном месте специальных и общих, специальных и универсальных, массовых и специальных библиотек (позиции М. А. Потапова, С. М. Дубаускаса, Н. К. Коссаковской и других) речь пойдёт в заключительной статье.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Войшвилло Е. К.** Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ / Е. К. Войшвилло. – Москва : ЛКИ, 2007. – 240 с.
Vojshvillo E. K. Ponyatie kak forma myshleniya: logiko-gnoseologicheskij analiz / E. K. Vojshvillo. – Moskva : LKI, 2007. – 240 s.
2. **Горский Д. П.** Понятие о реальных и идеальных типах / Д. П. Горский // Вопр. философии. – 1986. – № 10. – С. 25–34.
Gorskij D. P. Ponyatie o real'nyh i ideal'nyh tipah / D. P. Gorskij // Vopr. filosofii. – 1986. – № 10. – S. 25–34.
3. **Полтавская Е. И.** Схема понятия как метод познания структур социальных систем / Е. И. Полтавская // Филос. науки. – 2014. – № 6. – С. 92–104.
Poltavskaya E. I. Shkema ponyatiya kak metod poznaniya struktur social'nyh sistem / E. I. Poltavskaya // Filos. nauki. – 2014. – № 6. – S. 92–104.
4. **Столяров Ю. Н.** Опыт классифицирования библиотек по логическим и системным основаниям [1996] // Библиотековедение. Избранное. 1960–2000 годы / Ю. Н. Столяров. – Москва : Пашков дом, 2001. – С. 171–203.
Stolyarov Yu. N. Opyt klassifitsirovaniya bibliotek po logicheskim i sistemnym osnovaniyam [1996] // Bibliotekovedenie. Izbrannoe. 1960–2000 gody / Yu. N. Stolyarov. – Moskva : Pashkov dom, 2001. – S. 171–203.
5. **Акилина М. И.** Типология и классификация библиотек – разграничение понятий / М. И. Акилина // Румянц. чтения. – Москва, 1996. – С. 44–45.
Akilina M. I. Tipologiya i klassifikatsiya bibliotek – razgranichenie ponyatij / M. I. Akilina // Romyanc. chteniya. – Moskva, 1996. – S. 44–45.
6. **Мотульский Р. С.** Ещё один подход к типологии библиотек // Науч. и техн. 6-ки СССР. – 1990. – № 10. – С. 8–15.
Motul'skij R. S. Eshchyo odin podhod k tipologii bibliotek // Nauch. i tekhn. b-ki SSSR. – 1990. – № 10. – S. 8–15.
7. **Мотульский Р. С.** Общее библиотековедение : учеб. пособие для вузов / Р. С. Мотульский. – Москва : Либерия, 2004. – 223 с.
Motul'skij R. S. Obshchee bibliotekovedenie : ucheb. posobie dlya vuzov / R. S. Motul'skij. – Moskva : Libereya, 2004. – 223 s.
8. **Виноградова Е. Б.** Личная, персональная или домашняя? / Е. Б. Виноградова // Книга. Исследования и материалы. – Москва : Наука, 2008. – Вып. 88 / I. – С. 132–148.
Vinogradova E. B. Lichnaya, personal'naya ili domashnyaya? / E. B. Vinogradova // Kniga. Issledovaniya i materialy. – Moskva : Nauka, 2008. – Vyp. 88 / I. – S. 132–148.
9. **Успенский Б. А.** Принципы структурной типологии / Б. А. Успенский. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 63 с.
Uspenskij B. A. Principy strukturnoj tipologii / B. A. Uspenskij. – Moskva : Izd-vo Mosk. Un-ta, 1962. – 63 s.
10. **Шиян Т. А.** Структурные описания множеств формальных теорий (на материале формальных силлогистик) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.07 / Т. А. Шиян. – Москва, 2008. – 19 с.
Shiyan T. A. Strukturnye opisaniya mnozhestv formal'nyh teorij (na materiale formal'nyh sillogistik) : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.07 / T. A. Shiyan. – Moskva, 2008. – 19 s.

11. **Нестеров А. В.** Философия классификации / А. В. Нестеров // Науч. и техн. б-ки. Сер. 2. – 2003. – № 9. – С. 8–15.

Nesterov A. V. Filosofiya klassifikacii / A. V. Nesterov // Nauch. i tehn. b-ki. Ser. 2. – 2003. – № 9. – S. 8–15.

12. **Столяров Ю. Н.** Классификация и типология библиотек / Ю. Н. Столяров // Шк. б-ка. – 2003. – № 4. – С. 16–23.

Stolyarov Yu. N. Klassifikaciya i tipologiya bibliotek / Yu. N. Stolyarov // Shk. b-ka. – 2003. – № 4. – S. 16–23.

13. **Акилина М. И.** К вопросу о классификации библиотек // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1989. – № 12. – С. 3–9.

Akilina M. I. K voprosu o klassifikacii bibliotek / M. I. Akilina // Nauch. i tekhn. b-ki SSSR. – 1989. – № 12. – S. 3–9.

14. **Акилина М. И.** Классификация и типология библиотек. Вопросы методологии / М. И. Акилина // Библиотекосведение. – 1996. – № 3. – С. 40–54.

Akilina M. I. Klassifikaciya i tipologiya bibliotek. Voprosy metodologii / M. I. Akilina // Bibliotekovedenie. – 1996. – № 3. – S. 40–54.

15. **Виноградова Е. Б.** Типология и классификация библиотек: термины, признаки, методы / Е. Б. Виноградова // Там же. – 2007. – № 6. – С. 41–44.

Vinogradova E. B. Tipologiya i klassifikaciya bibliotek: terminy, priznaki, metody / E. B. Vinogradova // Tam zhe. – 2007. – № 6. – S. 41–44.

16. **Гусева Е. Н.** Типология библиотек : науч.-метод. пособие / Е. Н. Гусева. – Москва : Либерея-Бибинформ, 2007. – 152 с.

Guseva E. N. Tipologiya bibliotek : nauch.-metod. posobie / E. N. Guseva. – Moskva : Libereya-Bibinform, 2007. – 152 s.

17. **Карташов Н. С.** Методы классификации библиотек: дихотомия и типология / Н. С. Карташов // Библиография. – 2000. – № 1 (306). – С. 62–71.

Kartashov N. S. Metody klassifikacii bibliotek: dihotomiya i tipologiya / N. S. Kartashov // Bibliografiya. – 2000. – № 1 (306). – S. 62–71.

18. **Современная библиотека в информационно-коммуникационной среде** / под ред. А. В. Соколова. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 2016. – 383 с.

Sovremennaya biblioteka v informacionno-kommunikacionnoj srede / pod red. A. V. Sokolova. – Sankt-Peterburg : SPbGIK, 2016. – 383 s.

19. **Субботин А. Л.** Классификация / А. Л. Субботин. – Москва : Институт философии РАН, 2001. – 94 с.

Subbotin A. L. Klassifikaciya / A. L. Subbotin. – Moskva : Institut filosofii RAN, 2001. – 94 s.

20. **Коэн М., Нагель Э.** Введение в логику и научный метод / М. Коэн, Э. Нагель. – Челябинск : Социум, 2010. – 655 с.

Koehn M., Nagel' E. Vvedenie v logiku i nauchnyj metod / M. Koehn, E. Nagel'. – Chelyabinsk : Socium, 2010. – 655 s.

21. **Ивлев Ю. В.** Классификация логическая / Ю. В. Ивлев // Энцикл. эпистемологии и философии науки. – Москва : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 358–359.

Ivlev Yu. V. Klassifikaciya logicheskaya / Yu. V. Ivlev // Ehncikl. ehpistemologii i filosofii nauki. – Moskva : Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2009. – S. 358–359.

22. **Каган М. С.** Классификация и систематизация (1979) // Избр. тр.: в 7 т. / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2006. – Т. 1. Проблемы методологии. – С. 54–58.

Kagan M. S. *Klassifikaciya i sistematizaciya (1979) // Izbr. tr.: v 7 t. / M. S. Kagan. – Sankt-Peterburg : Petropolis, 2006. – T. 1. Problemy metodologii. – S. 54–58.*

23. **Берестова Т. Ф.** Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические аспекты / Т. Ф. Берестова. – Челябинск, 2004. – 461 с.

Berestova T. F. *Obshchedostupnaya biblioteka kak chast' informacionnogo prostranstva: teoretiko-metodologicheskie aspekty / T. F. Berestova. – Chelyabinsk, 2004. – 461 s.*

24. **Виноградова Е. Б.** Мемориальные функции библиотек : науч.-метод. пособие / Е. Б. Виноградова. – Москва : Либерей-Бибинформ, 2009. – 128 с.

Vinogradova E. B. *Memorial'nye funkcii bibliotek : nauch.-metod. posobie / E. B. Vinogradova. – Moskva : Libereya-Bibinform, 2009. – 128 s.*

Elena Poltavskaya, Dr. Sc. (Pedagogy), Head, Collection Storage Department, S. I. Taneyev Research Musical Library of Petr Tchaikovsky Moscow State Conservatory;

poltavskaya.elen@gmail.com

13/6, Bolshaya Nikitskaya st., 125009 Moscow, Russia